

В школьной комнате задержания.

Ань Линь получил неутешительные новости, в которых говорилось, что поскольку и он, и Хун Доу были представителями своих сил, они будут находиться под стражей всего два дня. По истечении этих двух дней он должен был принять участие в конференции по обмену Дао.

Ань Линь сидел на полу, совершенно подавленный после полученной новости. Он не мог собраться с силами.

В комнате напротив него Хун Доу разлепил свои каменные губы и гоготнул со звуком, напоминающим звук трактора. - "Кукуку... когда я выберусь отсюда, я обязательно выбью из тебя все дерьмо на конференции по обмену дао!"

Оба они были чрезвычайно сильными бойцами, поэтому их нужно было держать в разных комнатах. В противном случае, еще одна грандиозная битва была бы неизбежна.

Ань Линь полностью игнорировал насмешки Хун Доу, так как пустые слова все равно не имели никакого значения.

Через некоторое время поклонники Ань Линя пришли навестить его со всякой вкусной едой.

Он уплетал большую порцию прямо перед лицом Хун Доу, и тот мог только с завистью смотреть на это.

Во время двухдневного заключения им не подавали никакой еды, но это не означало, что они умрут от голода.

"Хм... эти тушеные куриные крылышки восхитительны, такие ароматные и хрустящие, а текстура мяса изысканна...".

"Эта говядина с высокогорья горы Зеленого Амбара тоже неплоха, она довольно мягкая и приготовлена на приемлемом уровне!"- пробормотал Ань Линь, поедая мясо, и манящий аромат еды распространился по всей комнате заключения.

Глаза Хун Доу блестели от зависти, когда он смотрел на все блюда, расставленные вокруг Ань Лина. Он тяжело сглотнул и заговорил тягучим голосом: "Хамф, ты думаешь, что можешь спровоцировать меня этим? Мое сердце твердо, как скала!"

Ань Линь посмотрел на Хун Доу краем глаза и усмехнулся: "Твердое, как камень? У тебя такая же короткая память! Разве тебе не стыдно заявлять, что твое сердце твердое, как камень?"

При этих словах в груди Хун Доу вспыхнуло пламя ярости. "У кого, как ты сказал, короткий запал?"

Губы Ань Линя слегка дрогнули. "Черт, не нужно было быть таким сговорчивым... Ты что, свинья? Не могу поверить, что меня посадили под арест из-за такого идиота, как ты".

Он покачал головой и тяжело вздохнул с выражением раскаяния на лице.

"Ты смеешь насмеяться надо мной! Я забью тебя до смерти прямо сейчас!"

Глаза Хун Доу расширились от ярости, магматические камни по всему его телу потрескивали и лопались, представляя собой чрезвычайно внушительное зрелище.

"Давай, если ты не нападешь на меня, то ты мой сын. Если нападешь... тогда ты мой внук!" - Ань Линь зевнул, презрительно глядя на Хун Доу.

Внезапно ему в голову пришла мысль. Если они еще раз подерутся, находясь под стражей, продлят ли им срок заключения?

"Какая наглость!" - Хун Доу был на пике своей ярости после насмешек Ань Линя.

Из его тела вырвалось жгучее красное пламя, мгновенно расплавив стальные прутья перед ним, и он направился к Ань Линю, как древний Бог-исчадие ада.

"Хаха, похоже, ты планируешь стать моим внуком"- торжествующе усмехнулся Ань Линь.

Услышав это, Хун Доу еще больше разъярился, и из его груди начало вырываться жидкое пламя с очень высокой температурой. Он зарычал голосом, похожим на раскат грома.- "Взрывное Пламя Лотоса!"

Ань Линь не отступил от своей атаки и начал манипулировать молнией левой рукой, а правую озарил золотой свет.- "Горный Дрожащий Кулак Молнии!"

Это была упрощенная версия Кулака Ядерной Молнии. Это было самостоятельно изобретенное бессмертное заклинание, которое не было пропитано силой Тьмы Истока, но, несмотря на это, оно все равно обладало ужасающей разрушительной силой!

Тем временем неподалеку от изолятора находился исполнительный отдел школы.

Хорошо сложенный мужчина утешительно похлопал Ян Синя по плечу.- "Студент Ян Синь, как лидер университетской команды по охране правопорядка, ты очень хорошо справился с этой ситуацией.

Неважно, кто это, пока они находятся на территории школы, они должны следовать правилам. Я верю, что студентка Цинь Вэнь также поймет это, так что тебе не стоит беспокоиться".

"Да, глава департамента Ли Юн!"- Ян Синь мог только кивнуть на его слова, но его терзали сомнения.

Если бы Цинь Вэнь могла понять, то она не изменила бы их планы полюбоваться вместе полнолунием на поездку за куриными ножками и доставку их Ань Линь в качестве полуночной закуски...

"Пойдемте, я навещу Ань Линя и Хун Доу".

"Надеюсь, они уже осознали свои ошибки и заключили перемирие" - Ли Юн с легкой усмешкой обратился к Ян Синю.

Ян Синь утвердительно кивнул головой. "Они оба - представители четырех держав. Они определенно знают, что им следует делать, а что нет. Возможно, их предыдущие столкновения привели к тому, что они стали хорошими друзьями".

Оба они обменялись знающими улыбками, идя плечом к плечу к белому зданию.

Там находились комнаты для задержанных.

Бум!

Столб красного пламени взвился в небо, срывая крышу с белого здания.

Золотые молнии пронзили небо, словно острые мечи, заставив землю содрогнуться от грохота.

Оба наблюдали за происходящим издалека, их рты были открыты от шока.

"Глава департамента... Мне кажется, что я чувствую очень знакомую энергию из центра взрыва", - неуверенно произнес Ян Синь.

"Не один, а два знакомых источника энергии", - поправил Ли Юн.

Ян Синь вытер пот, выступивший на лбу. - "Они пытаются уничтожить тюрьму?"

Бум!

Произошло еще одно сильное сотрясение, и по всей структуре здания пошли трещины.

"Хм... да, похоже, что они разрушают это место", - Ли Юн кивнул с серьезным выражением лица.

...

...

Ань Линь сидел на стуле с лицом, покрытым грязью и копотью. Даже его волосы были опалены пламенем.

Не зная, как себя вести, он нервно смотрел на стоящего перед ним мужчину средних лет.

Сидящий рядом с Ань Линем каменный голем утирал красную лаву, стекающую с его тела, и смущенно обводил взглядом комнату.

Перед ними стоял заместитель директора Юй Хуа.

Хотя в его выражении лица не было и намека на ярость, Ань Лин и Хун Доу все еще были охвачены невидимым чувством давления, которое заставляло их непроизвольно ерзать.

"Хорошо, начал первым?" - холодным голосом спросил заместитель директора Юй Хуа.

"Хун Доу напал на меня первым!" - немедленно ответил Ань Линь.

Грудь Хун Доу сжалась от ярости - "Ты насмеялся надо мной первым!"

"Джентльмен будет драться словами, а не кулаками, разве ты не слышал об этом?" - с достоинством ответил Ань Линь.

"Ты...!" - Грудь Хун Доу взорвалась, и ревущее пламя начало вырываться наружу. Он не желал ничего лучшего, чем выбить из Ань Лина все живое.

Хун Доу не отличался красноречием и всегда проигрывал в словесных баталиях Ань Лину. Теперь, когда бороться с ним не было возможности, Хун Доу чувствовал себя очень расстроенным.

Вице-директор Юй Хуа в изнеможении помассировал брови. Он чувствовал, что если держать

их в одном помещении, то они снова начнут драться. Поэтому он сразу же начал думать о том, чтобы разделить их.

"Хун Доу, сначала вернись в свой лагерь. Что касается возмещения ущерба, я сам поговорю об этом с Королем Львом", - сказал Юй Хуа.

"Хорошо"- Хун Доу кивнул в знак согласия.

"Ань Линь, ты тоже возвращайся и веди себя хорошо", - продолжал Юй Хуа.

Ань Линь в недоумении расширил глаза. - "Вы просто так отпускаете нас? Вы не собираетесь продлить срок нашего заключения?"

Юй Хуа в гневе надул бороду- "Не думай, что я не знаю, что ты замышляешь! Если ты еще раз попадешь в неприятности, готовься к более суровому наказанию!"

Удушающее чувство силы внезапно охватило Ань Лина.

Он тут же стал послушно кивать головой, как цыпленок, клевавший рис.

"Помните, если вы еще раз поссоритесь между собой, я немедленно лишу вас права участвовать в Обмене Дао!"- с торжественным видом предупредил Юй Хуа.

Хун Доу серьезно кивнул.

Однако глаза Ань Линя внезапно загорелись, и он задумчиво посмотрел на Хун Доу.

"А еще я оштрафую тебя на сто тысяч камней духа!" - добавил Юй Хуа.

Искра в глазах Ань Лина тут же потускнела.

<http://tl.rulate.ru/book/26220/2394985>